

Алдабек Н.А.

Новая экономическая политика Казахстана «Нұрлы жол» в контексте взаимной синергии с программой «Один пояс – один путь» Китайской Народной Республики

Aldabek N.

The new economic policy of Kazakhstan “Nurly Zhol” in the context of mutual synergy with the program “One belt – one way” of China

Алдабек Н.А.

Қазақстанның жаңа экономикалық саясаты «Нұрлы жол» Қытай Халық Республикасының «Бір белдеу – бір жол» бағдарламасының өзара үндестігі аясында

В данной статье анализируются связи двух стран в контексте взаимной синергии новой экономической политики Казахстана и Китая. Анализируется эффективность современных экономических и торговых связей и прогнозируются новые горизонты взаимовыгодных отношений. Характеризуются современные взаимоотношения между КНР и РК, а также дается анализ межгосударственным связям в контексте возрождении Шелкового пути. Отмечаются взаимовыгодные стороны инициативы китайского руководства «Экономический пояс Шелкового пути» для Казахстана и важность политики РК привлечения инвестиции Китая для диверсификации экономики.

Ключевые слова: «Нұрлы жол», возрождение Шелкового пути, экономическая политика, КНР.

This article analyzes the relations between two countries in the context of mutual synergy of the new economic policy of Kazakhstan and China. Analyzed the effectiveness of the current economic and trade relations and predicted new horizons of mutual beneficial relations. Characterized modern relationship between China and Kazakhstan, and also is given analysis of inter-state relations in the context of the revival of the Silk Road. There mutually side of the Chinese leadership initiative “The Economic Belt of the Silk Road” for Kazakhstan and the importance of Kazakhstan’s policy to attract Chinese investment to diversify own economy.

Key words: “Nurly Zhol”, revival of the Silk way, economic politics, China.

Мақалада Қазақстан мен Қытайдың жаңа экономикалық саясаттарының үндестігі аясындағы екі елдің байланыстарына талдау жасалады. Қазіргі экономикалық және сауда байланыстарының тиімділігі көрсетіліп, болашағына көз тастайды. Қазіргі кезеңдегі ҚХР мен ҚР-ның арасындағы қарым-қатынас сипатталып, сонымен қатар Жібек жолын жаңғырту шеңберіндегі мемлекетаралық байланысқа талдау жасалады. Қытай басшылығының «Жібек жолы экономикалық белбеуін» құрудағы өзара тиімді тұстары және Қазақстан Республикасының өз экономикасын диверсификациялау мақсатындағы Қытай инвестициясын елге тарту саясатының маңыздылығы атап өтіледі.

Түйін сөздер: «Нұрлы жол», Жібек жолын жаңғырту, экономикалық саясат, ҚХР.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА «НҰРЛЫ ЖОЛ» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМНОЙ СИНЕРГИИ С ПРОГРАММОЙ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Инициатива Китая «Экономический пояс Шелкового пути» во многом перекликается с казахстанской программой развития «Нұрлы жол», озвученной Главой нашего государства в 2014 году. В вопросах реализации «Экономического пояса Шелкового пути» Казахстан разделяет стремление Китая к развитию транспортных коридоров Евразии, что полностью соответствует императивам экономической политики Республики Казахстан. Действия наших стран совпадают и в том, что мы ведем строительство автомагистрали Западная Европа – Западный Китай, прокладываем газопроводы и железные дороги. Сейчас казахстанско-китайские отношения находятся на подъеме, достигнув самого высокого уровня за свою историю развития. Стратегия «Казахстан – 2050» и программа «Китайская мечта» также схожи по целям и срокам реализации.

Казахстан вместе с другими государствами Центральной Азии является для Китая важным геополитическим и геоэкономическим регионом, находящимся в непосредственной близости от импульсов его глобального влияния, распространения и популяризации культуры, языка, духовных ценностей, взглядов, технологий, и всего прочего. На нынешнем этапе наша страна, имея с Китаем общую сухопутную границу, родственное по этническому составу население, перекликающуюся с самой древности историю, в первую очередь важна для КНР геостратегически.

Сегодня Китай является крупнейшей экономикой и вторым по объему потребителем нефти и газа в мире. По прогнозу китайской государственной нефтяной корпорации CNPC, потребление нефти в КНР в нынешнем году вырастет на 3% – до 10,68 млн. баррелей в сутки. При этом импорт нефти в страну предположительно увеличится на 5,4% – до 6,49 млн. баррелей в сутки. Потребление газа в КНР возрастет на 9,3% – до 200 миллиардов кубометров, а импорт, включая сжиженный газ, – на 10,2%, до 65 миллиардов кубометров. Одной из главных проблем дальнейшего развития КНР является нарастающая потребность в энергоресурсах, в связи с чем Китай занимается не просто покупкой нефти в странах, богатых углеводородами (например, на Ближнем Востоке), а пытается установить контроль над ресурсами, то есть покупает по всему миру нефтяные месторожде-

ния (Австралии, Канаде, Индонезии и др.), и само собой разумеется, в Казахстане наблюдается стремительное наращивание Китаем нефтяных активов [1, с. 33-38].

В нефтегазовой сфере Казахстана сегодня работает свыше 30 компаний с китайским участием, из которых 12 полностью принадлежат китайским инвесторам [2, с. 352]. Участие китайских инвесторов в нефтяной отрасли республики расширяется за счет приобретения активов, продаваемых западными компаниями, и Китай намерен продолжать кредитование данной сферы. По разным оценкам, он контролирует от 20 до 40% нефтяного сектора республики [3]. В настоящее время Казахстан имеет возможность поставлять в КНР по трубопроводу Атасу-Алашанькоу до 20 миллионов тонн нефти в год. Кроме того, наша страна в качестве надежного транзитера может ежегодно пропускать через свою территорию в сторону Китая до 55 миллиардов кубических метров центральноазиатского газа.

Поскольку земля Казахстана богата углеводородами, ископаемыми ресурсами, наша страна интересна для Китая в качестве источника сырья, но при этом она является рынком сбыта его готовой продукции, играет роль моста, соединяющего Китай с Европой и Ближним Востоком. В этой связи понятно, что КНР будет наращивать активность экономической политики в Казахстане, как и во всем ЦАР, в качестве главного инструмента всестороннего влияния, занимая всевозможные свободные экономические ниши.

В последние годы с углублением международных экономических связей на Евразийском континенте и ростом грузопотоков между Восточной Азией и Европой актуальным становится возрождение транспортного коридора «Великий Шелковый путь». В настоящее время в Казахстане ведется активная работа по созданию комплексного евразийского трансконтинентального моста, реализуется около 200 проектов, связанных с модернизацией транспортной инфраструктуры, планируется строительство терминалов, запуск контейнерных блок-поездов в направлении Китай – Европа – Китай. Создание многовариантных путей сообщения между Европой и Азией отвечает интересам всех стран евроазиатского континента. Именно такой подход является основным приоритетом Казахстана, поскольку через территорию нашей страны проходят практически все транспортные коридоры, соединяющие Европу и Азию. Ныне по территории страны проходят пять международных транспортных коридоров. Построено 1700 км

новых железных дорог, 19 тысяч км автодороги, проведена реконструкция 9 аэропортов. В целом ожидается, что к 2020 году транзитные перевозки через Казахстан возрастут в два раза [4].

Возрождение Великого Шелкового пути – это эпохальный проект, которому в Китае придают огромное значение. Возрождение Великого Шелкового пути даст Китаю массу преимуществ и существенно укрепит его геополитические позиции – возможно, гораздо больше, чем других стран, через которые пролегает Шелковый путь. По мнению китайских специалистов, проект Шелкового пути держится на пяти столпах: политике, транспортной логистике, торговле, капиталовложениях, а также общении и дружбе народов.

В последнее время в рамках официальных межгосударственных связей и стратегического партнерства усиливается процесс субрегионального хозяйственно-экономического слияния трех центрально азиатских республик – Казахстана, Киргизии, Таджикистана с Синьцзян-уйгурским автономным районом (СУАР). Это выражается в активизации торговых связей, приграничного, инвестиционного, агропромышленного, сотрудничества, миграционного обмена, культурно-гуманитарных взаимоотношений между населением аналогичных этносов, проживающих по разные стороны границы, развитию транспортно-логистических проектов. Трансграничная транспортная инфраструктура, в строительство которой Китай сегодня вкладывает значительные финансовые средства, будет способствовать углублению процесса субрегионализации, так что интеграция стран Центральной Азии и Китая продолжается полным ходом.

Для большей ясности стоит обозначить приоритеты Китая в экономическом сотрудничестве с Казахстаном (и со всей ЦА), которые закономерно согласуются с принятой им программой развития западных районов как одной из важнейших задач модернизации страны [5, с.400]. И кстати, эта же внутренняя задача Китая стала серьезной проблемой в казахстанско-китайских отношениях, касающейся трансграничных рек в бассейнах рек Иртыш и Или [6, с.169]. Но в настоящее время ведется кропотливая работа по согласованию проекта соглашения по водodelению на трансграничных реках. Как отмечает Посол РК в КНР господин Ш.Нурлышев, «экспертами двух стран в рамках казахстанско-китайской совместной комиссии по трансграничным рекам налажен конструктивный диалог, который должен вывести окончательный результат, учитывающий интересы друг друга, включая различные аспекты эконо-

мического, социального и экологического характера [7].

На официальной встрече в Астане с Президентом РК Н.А. Назарбаевым в 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин инициировал стратегический проект по созданию «Экономического пояса Шелкового пути». Он в своем выступлении подчеркнул, что «казахстанская земля, через которую проходили маршруты древнего Шелкового пути, внесла существенный вклад в интеграцию восточной и западной цивилизаций, способствовала развитию связей с разными народами и культурами». «Сегодня возникла необходимость применять новые модели сотрудничества, общими усилиями формировать «экономический пояс» Великого Шелкового пути, начиная с конкретных направлений». Цель этого грандиозного проекта – стимулирование экономического роста в странах, расположенных вдоль этого пояса и создание нового формата политического и экономического сотрудничества государств от Восточной Азии до Западной Европы на принципах взаимоуважения, доверия и взаимозависимости. Председатель Си Цзиньпин также отметил направления сотрудничества, это – постоянный обмен мнениями по различным вопросам стратегии экономического развития для выработки мер и программ по экономической интеграции; строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря; усиление торговых связей с ликвидацией барьеров и повышением скорости доставки; усиление национальных валютных потоков; усиление связей между народами [8].

В марте 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин дал старт проекту «Один пояс – один путь». Это новая концепция китайского лидера, объединяющая «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» в единый проект. С тех пор более 50 государств выразили готовность ее поддержать. И Казахстан активно поддерживает и заинтересован реализации проекта по созданию экономического пояса Шелкового пути. Глобальный проект «Один пояс – один путь» возьмет начало в Китае и будет пересекать Центральную Азию, Юго-Восточную Азию, Южную Азию и Западную Азию. Таким образом, «Экономический пояс Шелкового пути» протянется с Востока на Запад через 18 евразийских стран с общей численностью населения около 3 миллиардов человек [9].

Для реализации этого масштабного проекта Китай создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капитализацией 100 млрд. долларов

США и фонд «Шелковый путь» (40 млрд долларов) [10]. В состав учредителей входят Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Фонд Шелкового пути. Идея экономической интеграции Китая предполагает интенсивное экономическое сближение едва ли не по всем направлениям: транспортное строительство, торговля, инвестиции, либерализация торговли, расчеты в национальных валютах, прокладка трубопроводов, развитие телекоммуникаций. В этом глобальном процессе будут задействованы все существующие международные структуры: ШОС, ЕАЭС, ЕС и будущие структуры, которые, возможно, появятся при реализации проекта «Один пояс – один путь».

Очевидно, что реализация китайской концепции позволит создать самый мощный экономический коридор в мире с огромным потенциалом и широчайшими перспективами развития.

Казахстан – крупнейший торговый партнер Китая в Центральной Азии. Если товарооборот двух государств в 2013 г. составил 26 млрд долл., то к 2015 году планировалось увеличение объема взаимной торговли до 40 млрд. долларов. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК следует, что по итогам первого полугодия прошедшего года товарооборот с Китаем составил 5 млрд. 362,3 млн.долл. Учитывая, что общий объем внешней торговли Казахстана за этот период сложился в 39 млрд. 522,1 млн.долл., то доля Китая в нем соответствует 13.6% [11].

Структура торгового обмена характеризуется преобладанием топлива и сырья в казахстанском экспорте и готовых товаров в импорте. После ввода в строй нефтепровода Западный Казахстан – Западный Китай торговый баланс между двумя государствами стал положительным. Пекин активно продвигает идею расчетов в национальных валютах и накоплениях, мотивируя это снижением денежных издержек, защитой финансовой системы от рисков, повышением международной конкурентоспособности экономики. В этой связи Центральные банки Казахстана и Китая в июне 2011 г. подписали соглашение о валютном свопе юань-тенге на 1 млрд. долл. [3].

Используя свою экономическую и финансовую мощь, возможности инвестирования и торговли, Китай будет только расширять свое присутствие в Казахстане (как и во всей Центральной Азии) и «будет вести себя еще активнее, главным образом, в экономическом плане», как выразился вице-председатель шанхайского Центра международных исследований при Шанхайской

академии общественных наук, директор шанхайского Центра изучения ШОС проф. Пань Гуан [11].

В 2015 году наблюдался спад объема двусторонней торговли, связанный с падением цен на основные статьи казахстанского экспорта. В данное время сторонами предпринимаются активные шаги по диверсификации поставок продукции из РК. Китай хоть и является крупнейшей аграрной страной, но в то же время заинтересован в поставках извне различной органической и экологически чистой сельхозпродукции. Китайский рынок нуждается в товарах, поставляемых из Казахстана, таких как пшеница, мука, масличные культуры, животноводческая продукция, соевые бобы, и других видах продукции.

КНР уделяет много внимания инвестиционной политике в Центральной Азии. Средства вкладываются через международные финансовые институты и организации (АБР, ШОС) путем выделения прямых инвестиций, кредитов, льготных займов, грантов на двусторонней основе. В Казахстане, кроме нефтегазового сектора, КНР финансирует инфраструктурные проекты и несырьевые отрасли. Сумма получаемых Казахстаном из Китая инвестиций резко увеличилась как раз в преддверии мирового кризиса, поддерживая финансовую стабильность в Республике, и казахстанцы не почувствовали удара кризиса во многом благодаря китайскому капиталу. Большая часть инвестиций поступает в виде займов с конкретными сроками и условиями возврата, увеличивая внешнюю задолженность республики. А учитывая, что задолженность Китаю по данным 2013 г. составляла 13% от общего внешнего долга, и последние годы еще получены немалые суммы, в том смысле, что внешние долги Казахстана в целом не очень маленькие, то это вызывает серьезное беспокойство, даже если это и негарантированные государством долги, их все равно набрали казахстанские предприятия, которые должны будут их вернуть.

Китайские инвесторы заинтересованы и в освоении других природных ресурсов Казахстана. НАК «Казатомпром» и Китайская государственная корпорация ядерной промышленности (China National Nuclear Corporation) подписали в 2011 г. соглашение о поставках топливных таблеток из Казахстана в КНР. Для освоения медного месторождения Актогай-Айдарлы Банк развития Китая выделил льготный кредит в 1,5 млрд. долл. компании «Казакмыс». Казахстанский горно-металлургический концерн «Казакхалтын» и Китайская государственная ассоциация золо-

тодобычи и переработки (China National Gold Group Association) подписали в 2005 г. соглашение о создании СП по разработке казахстанских золотоносных месторождений [12].

Но в целом, кредиты и инвестиции КНР положительно влияют на развитие инфраструктуры, энергетической, транспортной, строительной отрасли, сектора торговли и услуг Казахстана, способствуя социально-экономическому благополучию населения. Правда, одновременно происходит масштабное подключение экономики республики, а равно и всех остальных стран ЦА к энергетической и транспортной системе КНР.

31 августа 2015 г. в ходе визита Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. в КНР, при встрече с Председателем КНР Си Цзиньпином, главы государств договорились о создании 45 совместных проектов на общую сумму \$23 млрд. «Считаю, что данный визит – поворотный пункт в казахстанско-китайских связях. Более 20 лет мы активно сотрудничали с Китаем, преимущественно в энергетической и ресурсодобывающей отраслях. На новом этапе мы приступаем к интенсификации взаимодействия в обрабатывающих секторах экономики, включая машиностроение и переработку ресурсов. В ходе конструктивных переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином мы договорились о создании 45 совместных объектов, по 25 из которых подписаны соглашения на общую сумму в 23 миллиарда долларов», – сказал Президент Казахстана Н. Назарбаев.

Очевидно, что международное влияние Китая будет возрастать все больше, а его присутствие в Казахстане углубляться и расширяться все интенсивнее. При этом для масштабной модернизации экономики Казахстана требуются огромные вложения и серьезный научный подход во всех сферах деятельности. Поэтому казахстанские власти стараются создать благоприятный климат для инвесторов.

Казахстану необходимо налаживать отношения с Китаем в несырьевых отраслях экономики, сельском хозяйстве, возможно, в сфере туризма. Полезно было бы расширять сотрудничество между отдельными регионами. Для нас было бы интересно сотрудничество в сфере экологии, водоохраных проектах и т. д.

Можно с уверенностью заявить, что обеспечение подлинно цивилизованного мироустройства XXI века, опирающегося на волю большинства членов мирового сообщества, его реальных и потенциальных центров влияния, будет зависеть, в том числе, и от успешности развивающегося доверительного партнерства

стратегического характера между Казахстаном и Китаем, стабильных казахстанско-китайских отношений на основе общего понимания новой, формирующейся сегодня архитектуры международных отношений, нацеленной на построение справедливого, ненасильственного и равноправного мира. Таким образом, географическое расположение Казахстана по соседству с таким политическим и экономическим гигантом, как Китай, делает приоритетным китайский вектор казахстанской внешней политики.

Резюмируя все вышеизложенное, можно смело сказать, что у Казахстана и Китая есть новые возможности научно-технологического сотрудничества, реализации стратегической концепции и создания ресурсного и рыночного моста Экономического пояса Шелкового пути. В условиях падения цен на нефть, других негативных факторов, только сотрудничество поможет нашим странам пройти нынешний переходный период. И только тесное сотрудничество обеих стран поможет противостоять экономическим проблемам.

Литература

- 1 Ли Син, Аик Мартиросян, Чжао Чжэнь. Значимость центральной части Евразии для энергетической безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №2. – С.33-41.
- 2 Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 432 с.32; Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. – В трех книгах. Книга 1. В начале пути – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 336 с.
- 3 Лузянин С., Сафронова Е., Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №3. – С.164-166
- 4 Казахстанская правда. 23 мая 2014г.
- 5 Султанов К.С. Реформы в Казахстане и Китае. Особенности. Сходства. Различия. Успехи. Проблемы – Астана: Елорда, 2000. – 472 с.
- 6 赵华胜. 中国的中亚外交. 时事出版社. (Чжао Хуашэн. Китайская дипломатия в Центральной Азии). – Пекин: Издательство «Шиши», 2008. – 464 с.
- 7 Общественно-политическая газета «Литер». – № 232(2867). – 11 декабря 2015г.
- 8 Си Цзиньпин в Казахстане // «Ак Орда». – 7 сентября 2013.
- 9 Казахстанская правда. – 27 марта, 2015г.
- 10 www.camonitor.com. 4-10 сентября 2015 г.
- 11 专访上合组织研究中心主任潘光. 2006年06月13日. http://news.xinhuanet.com/world/2006-06/13/content_4691643.htm
- 12 刘文翠、杨锦平. 中国对哈萨克斯坦直接投资现状与问题分析. 2014年第1期. <http://euroasia.cass.cn/news/729309.htm>

References

- 1 Li Sin, Aik Martirosjan, Chzhao Chzhjen'. Znachimost' central'noj chasti Evrazii dlja jenergeticheskoj bezopasnosti Kitaja // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2010. – №2. – S.33-41.
- 2 Syroezhkin K.L. Nuzhno li Kazahstanu bojat'sja Kitaja: mify i fobii dvustoronnih otnoshenij – Astana-Almaty: IMJeP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2014. – 432 s. – s.32; Syroezhkin K.L. Kazahstan-Kitaj: ot prigranichnoj trgovli k strategicheskomu partnerstvu. – V treh knigah. Kniga 1. V nachale puti – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2010. – 336 s.
- 3 Luzjanin S., Safronova E., Chuftrin G.I. Rossija v Central'noj Azii // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2011. – №3. – S.164-166
- 4 Kazahstanskaja pravda. 23 maja 2014g.
- 5 Sultanov K.S. Reformy v Kazahstane i Kitae. Osobennosti. Shodstva. Razlichija. Uspehi. Problemy – Astana: Elorda, 2000. – 472 s.
- 6 Chzhao Huashjen. Kitajskaja diplomatija v Central'noj Azii. – Pekin: Izdatel'stvo «Shishi», 2008. – 464 s.
- 7 Obshhestvenno-politicheskaja gazeta «Liter». – № 232(2867). – 11 dekabnja 2015g.
- 8 Si Czin'pin v Kazahstane // «Ak Orda». – 7 sentjabnja 2013.
- 9 Kazahstanskaja pravda. – 27 marta, 2015g.
- 10 www.camonitor.com. 4-10 sentjabnja 2015 g..
- 11 http://news.xinhuanet.com/world/2006-06/13/content_4691643.htm
- 12 <http://euroasia.cass.cn/news/729309.htm>